

ЕЛЕНА ЛЕОНТЬЕВА

ОДНАЖДЫ В ТАРУСЕ

Let's make a movie

Елена Михайловна Леонтьева

Однажды в Тарусе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70202587

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда-то Гагарин полетел в космос и установил Связь с миром Неба. Позже Связь была разорвана при загадочных обстоятельствах. После разрыва Связи на Небе началась Депрессия, а на Земле – Агрессия. Посланник Неба Амель летит на Землю, чтобы спасти свой мир. Его брат отправляется вслед, чтобы помешать ему. Удастся ли им восстановить Связь между мирами и не стать врагами в волшебной Тарусе?

Содержание

Сцена 1. Встреча	6
Сцена 2. Потап Кукис и психолог встречаются в больнице Серпухова	11
Сцена 3. Мир Неба. Университет Дружбы миров	18
Сцена 4. Как Авель встречает Рахматулло, Абдулло и Джамшита	26
Сцена 5. Завтрак в столовке «Ока»	33
Сцена 6. Как Авель изгонял тараканов в доме Рахматулло, Абдулло и Джамшита	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Леонтьева

Однажды в Тарусе

Идея для этой истории пришла ко мне двадцать лет назад, когда я первый раз попала в Тарусу. Дело было под Новый год. Я стояла на высоком берегу около церкви Воскресения Христова и смотрела на ту сторону Оки, в снежной дали которой явственно представила появление инопланетного корабля. Потом к этой фантазии прибавились захватывающие истории про вид из космоса на Тарусу, про Институт космических исследований, про Долину Грез и многое другое. Магнетизм Тарусы в счастливом образе жизни, в огромной любви к городу, в благодарности за возможность быть вместе, в красоте, уюте и радости бытия. За эти двадцать лет Таруса выросла раз в десять и стала популярным туристическим местом. Сюда переехало много близких друзей и знакомых. И волшебство творческой энергии никуда не делось, а только умножилось. Последние годы и огромные изменения, которые мы переживаем, дали много материала, и история написалась.

«Однажды в Тарусе» – фантастическая повесть, и все совпадения, конечно, случайны, а может, и не случайны. Я была бы безмерно счастлива увидеть сериал или кино на ее основе. Должно же у нас быть художественное кино с местом действия в Тарусе! Моя сердечная благодарность Павлу Ел-

кину за деятельное участие и поддержку. Его энтузиазм и сценарный талант помог воплотиться истории «Однажды в Тарусе», и он готов превратить ее в полноценный сценарий.

С любовью и благодарностью, Елена Леонтьева.

2024 год

Сцена 1. Встреча

Таруса – маленький городок с долгой историей. Мало ли красивых городков на высоких берегах в России? Без счета. А все равно Таруса особенная. И все из-за людей. Люди живут здесь необычные, творческие. Не важно, художники они или поэты, или рыбаки да огородники – все живут по вдохновению и никуда не торопятся. Редко жалуются и обживают родное место с любовью. Место, где давно уже происходят удивительные события, важные для всего Мироздания. Да-да, настолько все серьезно. Однако об этом, как и о многом самом важном, большинство даже не подозревает.

Август у нас всегда лучше предыдущего. В тарусских оврагах запах трав и цветущих растений становится таким сильным, что можно его резать, как пирог, или есть ложкой, как мороженое. Даже голова кружится. Дачники валяются на пляже, ходят в лес и на рыбалку. А вечера проводят за длинными пышными застольями с танцами, разговорами о политике и урожае. В местных садах явный переизбыток яблонь, посаженных после войны в промышленных масштабах. Сейчас никто не ест столько яблок, и яблочный год – больше бедствие, чем удача. Но весенняя Таруса в розовой дымке цветущих садов настолько прекрасна, что яблони вырубать не спешат и каждое лето мечтают о том, что уйдут на пенсию и начнут, наконец, гнать тарусский кальвадос, ну или аро-

матный уксус для всякого разного.

Одним августовским утром, густо залитом туманом, на другом берегу реки Оки произошло нечто, не вписывающееся в рамки обычной реальности. Сначала послышался негромкий свист, потом громкий хлопок, а затем в тумане появился большой синий шар. Шар шипит и мерцает. Туман рассеивается, и через несколько мгновений из синего шара появляется высокий голый мужчина.

У него тело древнегреческого атлета и героическое лицо. Мужчина осматривается, глядит на противоположный берег, как раз туда, где раскинулась Таруса. Он изучает ее, а потом бежит по направлению к речке. Бежит быстро, красиво, искусно. Добегает до реки и, не останавливаясь, бежит по воде дальше через речку. Двигается по воде так же быстро, как по суше.

На той стороне реки, на высоком берегу у церкви спит Божена. Молодая девушка, кажется, еще школьница, спит у подножия большого древнего креста, на котором вырезаны старинные молитвы. На ней модная белая панамка. Восходящее солнце слепит ей глаза, и она начинает просыпаться. Сквозь ресницы видит издали мужчину. Ей кажется, что он идет по воде. Она трет глаза руками, поднимается и приглядывается. Никого не видно. Она снова опускается на землю, чтобы еще поспать, потягивается. Рядом вибрирует телефон. Высвечивается «Монро».

Божена говорит: «Алло». Поднимает глаза и вдруг видит

перед собой нашего обнаженного героя из синего шара. На голове у него сидит симпатичный гриб. Божена смотрит во все глаза и молчит. Потом показывает рукой на гриб.

– Привет! А это что у тебя на голове? По грибы ходил, да? Без корзинки? – хихикает Божена.

Мужчина делает характерный для йогов приветственный жест и смущенно прикрывает гриб волосами.

В телефоне кричит ее подруга Монро:

– Эй, Божена, ты где?

– Я тут, – отвечает Божена, – встретила кое-кого. – И смотрит на мужчину. Достает телефон и делает селфи на его фоне.

– Где «тут»?! – кричит в трубку Монро. Она девушка эмоциональная и хочет стать художником.

– У креста.

– Давай в «Оке» позавтракаем, приходи.

– Да, иду... сейчас... конечно... тут... это...

Божена кладет телефон и продолжает молча рассматривать необычного гостя Тарусы. Он тоже смотрит на нее, улыбается и совсем не стесняется. У него есть суперспособность – устанавливать со всеми живыми существами хорошие отношения, как у Маугли.

Божена окончательно просыпается и нахмуривается.

– А ты кто вообще? – она показывает на ту сторону Оки рукой. – Ты ведь оттуда... по воде пришел?.. Это то, что я подумала? – Божена начинает догадываться. – Меня Божена

зовут.

– Красивое имя. А меня Авель.

– Авель? Может быть, Алеша? Ты русский?

– Ну не совсем... Хотя мои родители – видные специалисты по истории России.

– Понятно. А голый почему?

– При посадке все вещи испарились: шапки, одежда. Недочет климатических изменений на Земле. Давно тут наших не было.

– На голове-то у тебя красота какая... На, что ли, панамку тебе... – отдает ему свою модную белую панамку, снимает с шеи платок и предлагает, – на, юбку сделай, голым ты тут быстро в полицию попадешь.

– В моем мире я мог бы внушить иллюзию, что я в одежде. – Авель улыбается широкой улыбкой.

– Ну а в моем мире без штанов ты продержишься полчаса максимум, да и то, если быстро бегать будешь. Иди спрячься за сарай, позагорай там, я штаны тебе найду, грибник. И да, кстати, цель миссии-то какая? – спрашивает Божена строго.

– Моя миссия – спасти Тарусу и счастливый образ жизни, спасти СОЖ, – говорит Авель торжественно.

– Понятно. Ну, наконец-то кто-то хочет нас спасти, а то все сами, сами. Ты не уходи никуда, я сейчас с подругой встречусь и вернусь.

Божена уходит вниз по узкой тропинке в сторону, несколько раз оглядываясь. Может, ей все приснилось?

Авель садится под крестом в панамке и юбке из платка. Неподалеку он видит знаменитое тарусское окно: деревянный наличник с орнаментами, закрепленный на стенде. Сзади и спереди наличника ничего нет, кроме живописных далей, а по бокам висят таблички с интересными историями про город. В окнах любят фотографироваться гости города, понятия не имеющие, что окна – это не просто окна, а входы в портал. Их-то и нужно открыть Авелю.

Пока он разговаривает с Боженой, кто-то раздвигает кусты и пристально рассматривает ее тонкое лицо с нежными губами.

Сцена 2. Потап Кукис и психолог встречаются в больнице Серпухова

Психбольница в Серпухове расположилась в прекрасном сосновом бору. Один из пациентов – смешной старичок Потап Кукис в синем спортивном костюме с надписью «СССР», ищет грибы. Он ходит, прислушивается, что-то шепчет и улыбается. Иногда поднимает палец и восклицает:

– Однако!

Его встречает приветливый молодой психолог Илья Александрович Косулин. Он из психологической семьи, но все же еще очень молод и неопытен, потому старается выглядеть куда увереннее, чем есть на самом деле. Психбольница – зеркало нашей жизни. Уверенность здесь в цене. Сегодня его первая встреча с необычным пациентом, про которого никто не знает, кто он и откуда. В руках у психолога папка с историей болезни Кукиса. Психолог протягивает руку пациенту.

– Ну, здравствуйте, Потап Иванович. Меня зовут Илья Александрович, я психолог, и на сегодня у нас с вами назначена встреча. Присядем?

Они садятся на скамейку, но старичок сразу вскакивает, не может усидеть на месте. Ищет под скамейкой грибы, шепчет и вращает глазами.

– Какая у вас необычная фамилия... Кукис. Никогда та-

кой не слышал. А что это вы там такое ищете? – спрашивает психолог, тоже заглядывая под скамейку.

– Кукис. Кукис. Кукис. В моем мире это означает «Посвященный». Все очень просто, товарищ психолог.

– Ух ты, и мир свой есть? И фамилия значительная! А в чем посвященный, просветите? Моя-то фамилия Косулин. Никакой вам загадки. – Психолог даже будто расстроился.

Потап Иванович выныривает из-под скамейки, резко приближается лицом к лицу психолога, осматривает его макушку, разочарованно хмыкает.

– Ну да, вы, Илья Александрович, из обычных, как я вижу. Вы хоть счастливы, товарищ психолог?

Психолог не дышит. Кто знает, что можно ожидать от Кукиса.

– Какой-то вы возбужденный, – замечает психолог и отодвигается на скамейке подальше. Помедлив, отвечает:

– Так кто сейчас счастлив-то? Кто в депрессии, кто в агрессии. Время героев началось, ту-ши-те свет! Все силы, не поверите, уходят, чтоб по середине удержаться.

– Вот вы сами и ответили на свой вопрос! Вот это и проблема! – Потап Иванович разволновался. – А куда, по-вашему, пропал СОЖ?

– СОЖ? – переспросил Илья Александрович удивленно.

– Ну да, СОЖ – счастливый образ жизни. Знаете, я вам признаюсь: я во всем виноват. Не уберег.

– Ну что вы на себя наговариваете, Потап Иванович, во

всем уж вы вряд ли можете быть виноваты! Политики во всем виноваты, это каждый ребенок знает. Это какое же величие надо иметь, чтобы во всем быть виноватым? Ну, вы даете, Потап Иванович, – сказал психолог с вызовом.

– Да, я во всем виноват. Не уберег. – Кукис разводит руками и прячет глаза:

– Понимаете, – продолжает он, – СОЖ корнем уходит в Тарусу, городок такой, час езды отсюда.

– Да я знаю, милый городок, у меня там отец живет. Тоже психолог. Я там часто бываю. На фестивали люблю ездить. Театральные. Место, конечно, приятное, но не так чтобы какое-то уж самое-самое особенное.

– А вот вы на фестивали ездили, а самого главного-то и не заметили! В Тарусе обитает СОЖ, и он на всю Вселенную оттуда распространяется. – Кукис широко разводит руками, показывая Вселенную. – Люди там живут особенные. Радуются. И ведь разные все: и коммунисты, и цветаевцы, и интеллигенция всякая... все они коренной народ. Словом, все там собрались. Каждый второй – художник по призванию. А может, и каждый первый! Ну раньше так было, а сейчас червяк раздора завелся. Начал всех ссорить. Теперь все доказывают, что только их реальность верная и они во всем правы, а все остальные враги. Осуждают, ссорятся, врать стали... Пьют в одиночестве, эх, нехорошо... Беда для всех миров!

– Да-а, для всех миров... – сглотнул Илья Александрович. – Знаете, я вам даже завидую. Вот какие сильные эмо-

ции у вас: и виноваты вы во всем, и миров у вас много, и СОЖ какой-то спасаете... Вы, поди, тоже из местных? А то в истории болезни вашей сплошные загадки...

– Нет, я не из местных, я в командировке длительной. Из параллельного мира я. «Небо» называется. Мы похожи на вас, но есть отличия всякие. К природе мы намного ближе, с грибами дружим. Способности есть разные: время можем замедлять-ускорять, грибы везде находим, они же все между собой связывают. С животными умеем разговаривать, ну и так по мелочи разное... в моем мире я очень важный ученый, главный гриболог! Это я открыл СОЖ, кстати. Был важной шишкой, пока портал не закрылся. Фаустовский, глупец, взял и портал разрушил! У меня миссия была самая важная: в Тарусе жить и за СОЖ приглядывать, чтобы он до других миров доходил. А я все профукал... – старик машет рукой обреченно. Потом вскакивает и обнимает психолога:

– Психолог ты мой дорогой, давай в Тарусу убежим, мир спасем, ну, пожалуйста!

Илья Александрович вежливо отстраняется и поправляет безупречно белый халат. Нельзя допустить, чтобы пациенты тебя вот так вот трогали запросто.

– Потап Иванович Кукис, ну ведите себя прилично, не набрасывайтесь, пожалуйста. Мне же неудобно становится. Вы в больнице, психиатрической, позабыли, что ли? Здесь правила есть! А то прогулки вам отменяют, а погода прекрасная, и грибы наверняка в наличии. Давайте мы с вами лучше зав-

тра встретимся, и вы мне расскажете, как спасение мира продвигается! И, кстати, где ваш гриб-то? На голове?

Кукис расстраивается.

– Завтра может быть уже поздно, молодой человек! Медлить нельзя. Я знаю всех великих психологов Земли. Про «здесь и сейчас» – слышали? Жизнь происходит только здесь и сейчас! Медлить нельзя! А мой гриб... – Кукис отворачивается и смахивает слезу, – ушел от меня, бросил...

– Мне жаль, – вздыхает психолог, – мне жаль, Потап Иванович, что ваш гриб ушел от вас, чтобы вы ни имели в виду... Но здесь и сейчас у нас с Вами время обеда. Я зайду к вашему лечащему врачу, и мы обсудим обязательно, как вам можно помочь, договорились?

Кукис грустно кивает, и они оба идут по алее к корпусу. На обед.

Вслед за ними на некотором расстоянии идут два бестелесных духа. Они немножко переливаются. Это Фаустовский и Дитрих. Выглядят как обычные люди, только обычные люди их не видят. Фаустовский – красивый мужчина средних лет с собакой на поводке – черным лабрадором Дуней. Через плечо у него висит ружье. Дитрих – шикарная блондинка в вечернем платье, за ней по земле волочится белое меховое боа. Они переглядываются, и Дитрих спрашивает у Фаустовского:

– Как думаешь, милый, развеет Кукис этого молодого юношу на спасение мира?

– Дорогая, каждый хочет быть героем и спасти мир. Я не исключение, как известно. А психолог? Ну не знаю... у психологов, наверное, комплекс Спасателя у всех должен быть...

– Ха, я только одного психолога знала, правда, самого великого. Доктора Фрейда. Он считал, что я нарцисс и прячу за маской дивы свою уязвимость и душевную боль. Неприятный был человек, одним словом, – Дитрих пождала губы.

Фаустовский усмехнулся.

– А это разве не так, дорогая?

Дитрих скорчила гримасу, не подразумевающую никакой душевной боли.

– Ах, ты так! Предлагаю пари: если Кукис уговорит психолога, я проиграла и буду влачить здесь свое жалкое существование вечность, а если не уговорит – проиграешь ты, и мы воплотимся при первой возможности. Будем считать, что со времен доктора Фрейда психологи не сильно изменились и перед спасением мира этот милый юноша устоять не сможет! Ну и старик Кукис по-прежнему так убедителен... Слышал, что он сказал про тебя? Что ты, мой милый, – глупец!

– Глупец?! Сами они все глупцы! А мы добились того, что хотели, – обиженно возражает Фаустовский.

– Ну не совсем того, чего хотели... – отводит в сторону глаза шикарная Дитрих.

Фаустовский уходит от опасной темы:

– Ладно, мой неподражаемый нарцисс, – прекрасное пари!

Я в деле! Если этот молоденький психолог начнет активно спасать мир с Кукисом, мы сделаем все, чтобы вновь открыть портал.

Он целует ей руку, она мило улыбается в ответ, и они идут дальше по сосновой аллее, медленно растворяясь в воздухе.

Сцена 3. Мир Неба.

Университет Дружбы миров

Мир Неба раньше был очень яркий, как мода в 70-е. Теперь краски померкли, и Небо стало похоже на черно-белое кино. Кто-то еще различал оттенки голубого и зеленого, но большинство жителей Неба уже давно видели только серое небо и темные фигуры на светлом фоне. Люди даже стали друг друга путать, потому что издали все выглядели одинаково бесцветными. Но в Университете было много молодежи, а она, как известно, дольше всех сопротивляется Депрессии. Так что отдельные студенты еще щеголяют розовыми и синими волосами.

Перед Университетом на высокой широкой лестнице с сотней ступенек сидит молодежь. Кто пьет кофе, кто повторяет уроки, другие болтают и флиртуют. Все без исключения, в затейливых головных уборах: панамках, шляпах, шапках, кепках и даже балаклавах. Когда-то богатейшая культура головных уборов была и на Земле. По ним отличали сословие и материальный статус, а мода расцветала каждый сезон новыми невиданными конструкциями, теперь доступными только в музеях и книжных магазинах. Так часто случается в параллельных мирах: то, что в одном исчезло, расцвело в другом. Так что дизайнеры Неба соревновались в основ-

ном за головы сограждан, а к архитектуре и городскому благоустройству оставались равнодушными. И вот почему.

Союзу людей Неба с царством грибов всего-то триста лет. Но вкус к природе и всяческая о ней забота стали для жителей Неба привычной и естественной манерой жизни. Жилища они строят небольшие и непременно по нормам эко. На крышах из мха, как правило, располагается родственная семья грибов, а внутри домика живут люди. Если бы эти люди увидели, к примеру, современную Москву, с миллионами бетонных квадратных метров и исчезнувшим горизонтом, они бы признали это место непригодным для жизни и ушли в леса, как партизаны.

Так что, несмотря на параллельность, циклы жизнедеятельности в наших мирах совершенно не совпадают. Мы вообще насчет дружбы с другими мирами не думаем. Нам до дружбы друг с другом всегда недостижимо далеко. А на Небе иначе. Космос и иные миры не выходят из моды целое столетие. Университет Дружбы миров готовит специалистов-контактеров с другими мирами, которые упорно ищут жители Неба. Один из главных факультетов посвящен Миру Земли. Связь с Землей – главная ценность, надежда и озабоченность по обстоятельствам, которые мы узнаем из лекции именитого профессора-землиста. Лекция называется «История Тарусы и Установка Связи».

На уважаемом профессоре Карамзине сегодня надет затейливый белый тюрбан и очки в розовой оправе. Мно-

гие студенты различают розовый цвет, особенно девушки. А профессор все еще хочет быть модным и популярным. И у него получается: студенты на последних курсах тоже появляются белые тюрбаны и носят розовые очки.

Профессор включает голографическую доску-экран. На ней появляется хрестоматийная фотография Тарусы: высокий берег, торжественные повороты широкой Оки и белый силуэт собора.

– Дорогие друзья, сегодня я расскажу вам о важнейшем событии! Об установке Связи с Землей! – Профессор делает значительную паузу. – Знакомьтесь, это – Таруса! Маленький городок в Калужской области в огромной стране, в России. Таруса – необычное место, и нам понадобится не одна лекция, чтобы узнать о ней все.

На доске мелькают картинки Тарусы: домики, Ока, рыбаки, памятники Гагарину и Цветаевой, Институт космических исследований (ИКИ), Дом литераторов, Музей Фаустовского. Раньше он назывался так же, как и Университет на Небе – Музей Дружбы миров, но после известных событий был переименован. Люди Неба не были настолько наивны и не думали, что между мирами может быть только дружба. Конечно, они знали и другие примеры. Однако с Землей дружба им необходима как воздух.

Профессор вдохновенно продолжил:

– Как вы знаете из курса «Общественное устройство в параллельном мире», земляне активно используют форму под

названием Государство. Это временные общности на разных территориях планеты, которые непрерывно друг с другом борются, воюют и торгуют. Срок жизни государств недолгий. Он прерывается завоеваниями или внутренним расколом его жителей. Войны и торговля полностью определяют ход истории в параллельном нам мире Земли.

Студенты слушают, некоторые записывают и делают фото. Особенно внимательно слушает профессора один студент. Он с интересом рассматривает появившуюся на доске динамическую карту государств Земли за последние 5 тысяч лет. Границы государств постоянно двигаются то вширь, то обратно. Студенты смотрят на карту заворожено, настолько это все необычно.

Профессор Карамзин, поправив розовые очки, продолжает:

– Нам это сложно представить, потому что мы уже очень давно не используем государства. Как вы знаете, мы соединились с миром грибов триста условных лет назад, и с тех пор борьба друг с другом потеряла для нас всякий смысл. Таруса – во многом нам очень близка. Люди там сделали свой выбор в пользу счастья и кооперации с природой, а не борьбы друг с другом. – Профессор Карамзин переключил пультом изображение на доске. – В Тарусе живут очень разные люди. Среди тарусян много художников, мастеров, творческой молодежи и веселых детей. – На экране появляются фотографии разных жителей Тарусы с подписями. – Надо от-

метить, что тарусяне – преданные грибники. – На доске появляется фотография местного священника с огромной корзиной белых. По аудитории прокатывается удивленный шепоток.

– Такая любовь к грибам, пусть и исключительно гастрономическая, нас объединяет. У нас ведь тоже так было сотни лет назад. В Тарусе, – продолжает профессор, – живут самые счастливые люди на Земле с уникальным кодом толерантности и повышенной способностью радоваться жизни. Уровень счастья тарусян превышает средние показатели по России в 10 раз, а на Земле в среднем на 500 процентов! – На доске появляется график сравнения СОЖ Таруса-Москва-Земля. – СОЖ Тарусы намного превышает СОЖ Неба! И вы прекрасно знаете, что, несмотря на наши усилия, СОЖ продолжает падать. Можно сказать, что Таруса – город-антидепрессант. Делайте выводы сами!

Аудитория шумит, студенты переговариваются между собой. Город-антидепрессант!

Внимательно слушающий профессора Карамзина студент, подозрительно похожий на Авеля молодой человек, ерзает от любопытства и обдумывает, какой из сотни вопросов ему задать про Землю и Тарусу. У него длинные волосы и разноцветная панамка. Пока он находится в счастливом неведении, что такое Депрессия, и полон дерзких фантазий. Наконец студент решается и поднимает руку:

– Уважаемый профессор, а как была установлена первая

Связь с миром Земли?

– Прекрасный вопрос, молодой человек, я как раз соби-
рался к нему перейти.

Профессор переключает изображение на доске. На нем
появляется фотография Гагарина. Та, которую мы все знаем.
в скафандре и с широкой улыбкой святого супермена.

– Итак, когда советский космонавт Юрий Гагарин поле-
тел первый раз в космос, он ясно увидел, что существуют па-
раллельные миры. Он увидел мир Неба и проникся к нему
большой любовью. Наш мир был тогда так прекрасен! Цвета
Неба были гораздо ярче земных, и это поразило Гагарина. А
мы узнали, что существует Земля. Когда человеческий мозг
работает в условиях космоса, мысли становятся волнами, и
каждый может поймать эти мысли на обычный телефон. Гра-
витация их глушит, поэтому мы не можем выйти на связь
просто так, без специальных устройств. А в космосе можем.

На экране появился Гагарин, который смотрит на перели-
вающийся всеми цветами мир Неба.

– Для нас, – продолжает профессор, – это был огромный
праздник – мы узнали, что не одиноки, а совсем рядом, па-
раллельно, есть очень похожий на нас мир таких же как мы
людей. Ну, почти таких же. Профессор Сперанский, к при-
меру, считает, что мы драматично разные – но он, конечно
же, ошибается! – говорит профессор и поправляет свои ро-
зовые очки. – Итак, мы все были очень счастливы и ожида-
ли встречи. – На доске мелькают фото пляшущих в хорово-

дах грибов и счастливых людей Земли, узнавших, что Гагарин облетел Землю. – Мы освоили технологии управления временем и телепатией и готовы были делиться с параллельными мирами своими открытиями. Грибное царство щедро открывало нам свои секреты, и мы не знали ни голода, ни вражды. Ни депрессии.

Он опять щелкает пультом, и на доске появляется его фото, где он, молодой, на концерте распевает песни. Профессор Карамзин похож на молодого Джима Моррисона, на голове его ковбойская шляпа, а на груди большой медальон с нарисованной белой голубкой.

Аудитория шумит и аплодирует. Профессор Карамзин кланяется и довольно улыбается. Воспоминания молодости – то, за что он крепко держится, когда на него накатывают очередные депрессивные волны.

– Ну, хватит, хватит, спасибо! Я заканчиваю отвечать на ваш вопрос, молодой человек... Итак, Гагарин вернулся на Землю, и он был той самой первой связью. Ибо он узнал про нас, а мы про него. Мы смогли общаться телепатически. Он приехал в Тарусу, собрал группу ученых, и они построили центр Связи. Мы послали ученых на Землю, первую группу контактеров. Все вместе они должны были победить помехи гравитации и установить прочную Связь.

Другой студент, в черной толстовке с капюшоном на голове, поднимает руку.

– Скажите, профессор, а люди в параллельном мире все-

гда все хорошее портят? Профессор Сперанский говорит, что...

– Как вас зовут, молодой человек?

– Кай. Я сын профессоров Дураковских.

– Да-да, конечно! Ваши родители – главные специалисты по России в нашем мире. Мы все учились по их учебникам.

– И все же, профессор, мы знаем, что Связь просуществовала совсем недолго, а потом была разорвана именно землянами.

– Не торопитесь, молодой человек, не торопитесь... Все было куда сложнее, и нельзя сказать, что люди так уж виноваты. Мы тоже приложили к этому руку. Но! – Звенит звонок. – Об этом в следующий раз!

Кай с усмешкой разводит руками и встает со своего места. К нему подходит группа девушек-студенток с розовыми волосами, заплетенными в косички. На них надеты белые сарафаны с красной отделкой в старорусском стиле. Последний писк моды. Они задают ему вопросы и оживленно обсуждают лекцию. Но Каю это не интересно. Он натягивает свой черный капюшон до самого носа и уходит. На лице его так и осталась усмешка человека, везде подозревающего заговор и обман.

Сцена 4. Как Авель встречает Рахматулло, Абдулло и Джамшита

Авель в панамке и юбочке из платка сидит на лавочке в позе Будды. Смотрит на Оку, щурясь от солнца. Ока блестит, по воде расходятся затейливые узоры. Листочки на деревьях тихонько шуршат в совместном танце с узорами на воде. Обычная тарусская благодать. Мимо плывет пароходик «Михалыч». На его палубе люди танцуют и машут Авелю рукой. Он тоже машет. Из кустов выбираются три молодых таджикских парня. Они идут из магазина с пакетами продуктов в руках. Видят Авеля в юбочке из платка и начинают смеяться.

– Эй, брат, ты чего голый-то? Ограбили тебя?

Авель поднимает приветственно руки и говорит:

– Да, брат, я заснул, а проснулся голый.

– Вот вы, русские пьете много, от этого у вас все беды, говорит один. У нас дома халаты есть, хочешь, пойдем к нам? Халат наденешь? Мы их не носим.

– Пойдем, мы тебя накормим и одежду дадим. Здесь недалеко, на Кургане, – зовет другой.

– Спасибо, брат, – благодарит Авель. – Я тут с девушкой договорился встретиться, но непонятно, когда она придет. Успею к вам, наверное. Успею, успею! Меня Авель зовут. –

Он протягивает руку.

– А меня Рахматулло.

– А меня Абдулло.

– А меня Джамшит, – представляются братья по очереди.

Они жмут друг другу руки. Авель читал в книжках об этом обычае. На Небе рук не пожимают, приветствуют друг друга поднятием руки. Пожимают же руки друг другу только в конфликтных ситуациях, а происходят они редко. Поэтому Авель руки никому до этого не пожимал. Непривычно, но ему понравилось.

Они идут в сторону Кургана через широкую улицу Беляева. Джамшит, самый младший и ловкий из братьев, запекает песенку. Проходят кусочек старой деревенской Тарусы, вокруг красивые дома и ухоженные палисадники. Авель смотрит во все глаза, видит еще одно окно, затейливо украшенное звездочками, серпами и молотами. Вокруг сплошной СОЖ, про который он так любил слушать в Университете! На огородах копаются увлеченные люди, бегают крикливые гуси, соседки обсуждают рецепт яблочного пирога и договариваются вечером «в гости». Но потом одна делает озабоченное лицо и говорит:

– Прости, времени нет, надо по дому много дел сделать, давай в следующий раз. – Другая соседка расстраивается.

«Уровень СОЖ падает и в Тарусе», – Авель опять вспоминает лекцию профессора Карамзина.

Карамзин стоит за кафедрой. Теперь на нем зимний тюр-

бан (он в два раза выше летнего, потому что зимой, что странно, грибы вырастают до максимума и головные уборы устремляются ввысь). Вообще, люди Неба довольно долго не скрывали свои грибы и ходили без головных уборов. Но потом кто-то сказал, что они ходят «как голые», и постепенно в правила приличия вошло скрывать свои грибы шляпками. Раз в год на особом празднике 8 Марта все снимают шапки-панамки и веселятся, как есть. Грибы тоже активно общаются друг с другом, поют и танцуют. Это праздник Весны, самый любимый на Небе праздник. Но вообще-то жители Неба довольно церемонны и не находят свободы в нарушении правил. Поэтому в обычное время не встретишь человека без головного убора. Только дома, да и то, если человек живет один.

Так что сегодня профессор Карамзин в высоченном тюрбане, как бы намекаящем студентам, что его гриб просто выдающихся размеров. Когда он входит в аудиторию, то наклоняется довольно низко и идет головой вперед, чтобы не задеть за притолоку. Что и говорить, профессор Карамзин – настоящая университетская звезда.

Тема сегодняшней лекции написана на голографической доске: «Разрыв Связи». На доске портреты Гагарина и Фаустовского, приветствующих жителей Земли и Неба. Появляется кадр с Фаустовским,рывающим Связь в виде толстого провода, искрящегося на концах.

– Как вы все знаете, после того, что случилось с Гагари-

ным и Фаустовским, связь между нашими мирами пропала. СОЖ прекратил поступать на Небо и началась Великая Депрессия. На Земле осталось несколько наших контактеров. Главный из них, Потап Кукис, потерял свой гриб и попал в психиатрическую больницу. Связь с ним потеряна, и мы точно не знаем, жив он или нет. За Музеем некому стало следить, и его закрыли. Как стало понятно со временем, Связь обеспечивала высокий уровень СОЖ и на Земле. А потом все стало портиться. Люди на Земле стали ускорять время, слишком много работать, перестали читать книжки и все чаще чувствовали непонятную тоску и бессмысленность бытия. От бессмысленности бытия люди становятся очень злобными и затевают войны. Так они возвращают себе смысл и ценность жизни. Связь пропала, и началось Великое Разделение. На Земле это период Агрессии, а в нашем мире – Депрессия. Когда мы установили Связь, то стали зеркальными мирами. Мы это поняли далеко не сразу. Сначала мы долго обвиняли друг друга и искали виноватых.

Профессор указкой ткнул на голографическую доску, где оскалившийся Фаустовский рвал голыми руками толстенный провод. Лицо Фаустовского производило впечатление страшное, он будто высох на глазах, а черные глаза пронзали смотрящего насквозь. Элегантный мужчина средних лет с неизменным черным лабрадором и папиросой в зубах за несколько секунд превратился в свою тень, дух. Ходили слухи, что в результате его демарша и Гагарин, и он сам, да еще

и Дитрих в придачу, попали в какой-то третий параллельный мир, с которым никогда не было двусторонней связи. Но все это были слухи и домыслы. Что произошло на самом деле, никто пока не знает. Карамзин сокрушенно промолвил, поправив очки в розовой оправе, и продолжил:

– Есть версия, что заговор против Связи привел к Разделению. Многие хотели ее разорвать. Они надеялись, что тем самым помогут обоим нашим мирам. Но это оказалось ошибкой. Россия и Тарусский центр СОЖ оказались под угрозой. Как доказали наши ученые в Законе Необратимости: раз установленную Связь нельзя разорвать без регресса и больших потерь для всей системы. Они считают, что вся Вселенная оказалась в большой опасности и может по закону Необратимости начать сворачиваться и рано или поздно исчезнет. Таков прогноз на данный момент. Таким образом, друзья, на кону Вселенная, – профессор Карамзин помолчал и закончил свою лекцию: и, как вы знаете, в конце этого курса мы выберем добровольцев, которые отправятся на Землю спасти СОЖ и восстановить Связь.

Высокий студент, весь в черном, с капюшоном на голове внимательно слушает профессора. Это Кай, брат Авеля. Он глубоко дышит, сжимает кулаки и поднимает руку:

– Скажите, профессор, а насколько это опасно?

Кай похож на брата только внешне. Абель вечно улыбается во всю широту белозубой улыбки. Со всеми здоровается, излучая мегаватты доброжелательности. Он таков от приро-

ды, а его гриб неунывающий оптимист. А Кай подозрителен и не спешит идти на контакт, прежде всего он наблюдатель. У него есть такие же способности, как у брата – нравиться людям, но он ими не пользуется, потому что ему самому особо никто не нравится. Его гриб умеет становиться ядовитым в зависимости от ситуации, заставляя Кая не показывать себя и сохранять инкогнито.

Родители Кая и Авеля все детство побуждали детей изучать Россию, познавать уникальную русскую душу, читать Чехова и Толстого. Они собрали Великую Русскую библиотеку и проводили там дни и ночи. По замыслу родителей, сыновья могли бы унаследовать их статус и знания о параллельном мире. Авель с радостью воспринимал свою миссию, а Кай – нет. По мере того как Депрессия овладевала Небом, он все чаще чувствовал тоску и недоверие к параллельному миру. Пробовал смотреть американское и индийское кино, читать французскую литературу. Но, говоря откровенно, ему ничего не нравилось. Он ясно видел, что параллельный мир опасен, агрессивен в своей сути, что Связь с ним была ошибкой, а трагические последствия ее разрыва были виной вполне конкретных людей.

Кай даже обвинял родителей и всех, кто установил Связь. Он считал, что ученые Неба недооценили опасность землян, их жестокость и непредсказуемость. Он считал, что интерес землян к космосу и другим мирам был временным. Пока они надеялись найти там новые богатства и миры, которые мож-

но покорить. Когда они поняли, что есть миры, которые покорить не получится, то потеряли интерес, спровоцировали разрыв Связи, и теперь его мир страдает от Депрессии. Так что мотивы у Кая совсем другие. Он хочет отомстить землянам и наказать их за обман и алчность. Если Авель был очарован Землей, то Кай в ней полностью разочаровался.

Профессор Карамзин внимательно посмотрел на Кая и сказал:

– Я думаю, что эта миссия очень опасна. Поэтому в конце курса мы выберем тех студентов, у которых будет самая высокая мотивация и результаты тестов. Отбор будет жестким!

– Спасибо, профессор, я понял.

Кай натянул свой черный капюшон почти на глаза и искоса посмотрел через плечо на Авеля. Похоже, что братья в этом отборе станут конкурентами.

Сцена 5. Завтрак в столовке «Ока»

Юная Божена идет по берегу в сторону столовки «Ока». Несколько раз оборачивается и с недоумением смотрит на место встречи с Авелем. Может, он ей приснился? Начинает перебирать в памяти, что вчера было, и почему она заснула у креста. Смотрит в телефон, матерится и хихикает. Почему молодежь так много матерится? Может, потому, что взрослеть и познавать жизнь проще всего в матерных словах?

«Ока» – легендарное место. Как сейчас деликатно выражаются, демократичное. Недорогая еда и выпивка с неопи-суемым видом. Веранда столовки парит над Окой, вид не за-слоняют никакие строения и деревья. В дождливые дни на веранде столовки можно экзистенциально бухнуть крепень-кого, чтобы уже согретым восхищаться дрожащей от дождя Окой и бескрайним простором Тарусского луга.

Да, иногда там напиваются и бьют морды, но редко. Ко-гда-то это было единственное место в Тарусе, где можно бы-ло поесть. Сейчас хороших мест много, но таким видом и атмосферой похвастаться больше некому. Божена не любит столовку, она предпочитает модные кофейни, но Монро лю-бит и частенько рисует на веранде Оку.

Недавно столовку отремонтировали и заново покрасили чрезвычайно модно, что, как и принято в Тарусе, вызвало го-рячие эстетические споры. Божена легко взлетела на второй

этаж, взяла кофе и булочку, уселась на веранду, поближе к солнышку и стала ждать Монро. Та, как всегда, опаздывает.

За соседним столиком пьют пиво и едят воблу два жителя Тарусы. По другую руку от Божены сидит Татьяна Осень, местная анонимная активистка, про которую никто ничего доподлинно не знает. Она – темная лошадка. Осень пьет зеленый чай и наслаждается видом. Сегодня воскресенье, и никто никуда не торопится.

Тракторист Слава и его друг-сосед либерал Петя уже обсуждали очередные ужасные новости. Новости в последние годы стали непременно ужасные. А если они таковыми не являлись, их переставали считать новостями, просто не замечали и не обсуждали. Импозантный тракторист Слава, по совместительству актер любительского театра, и Петя, похожий на гоголевского Ноздрева, обычно занимали противоположные политические позиции и жарко спорили, будто поставили себе задачу не на жизнь, а на смерть – затащить оппонента на свою сторону. Но иногда, когда новости были совсем уж ужасные, они просто выпивали. А позже, за годы испытаний, и вовсе научились спокойно беседовать. СОЖ влиял на противников самым положительным образом.

– Вот ты, Петя, как думаешь, за что люди воюют друг с другом?

Они только что выпили за здоровье и воскресное утро. И разговор неизбежно свернул на главную заботу – неопределенность и войну. Каждый месяц в разных местах планеты

происходили новые наступления, контрнаступления и провозглашались сокрушительные санкции. Военные с каменными лицами делали важные заявления, пропагандисты сотрясались от решительности. Простые люди пытались вписать войну в текущие планы и старательно адаптировались. Однако кульминации все время что-то мешало: то распутица, то снарядный голод, то смена правящей партии, то уличные бунты, а также праздники и выходные. По всему выходило, что апокалипсиса никто не хочет, но как закончить конфликты раз и навсегда, никто не понимает. Да и не стремится. Поэтому война постоянно маячила в перспективах.

– Устал я, Петя, от неопределенности, ужасно устал. Как раньше годами воевали? Отдыхали, наверное, уж больно утомительное дело.

Петя пытается избежать разговора про войну, уж больно хороший был день. Но, понял, что не получится, и продолжил:

– Я тоже устал. А слышал? Зато мы ковид победили! Вчера Джованни встретил на рынке, шпиона нашего, так он в Италии был, поди с докладом в НАТО ездил. – Петя хихикнул. – Говорит, они там все еще с ковидом борются. Вернулся он в Тарусу больной, ни запахов, ничего не чувствует. Говорит участковому: «У меня ковид». А участковый руками на него замахал и сказал, что ковид мы еще в 22-ом году окончательно победили. Так что есть, Слава, и хорошие новости.

Слава внимательно слушает. Неодобрительно крикает и качает головой. Но с разбегу не спорит, подливает еще пива.

– Не скажи, Петя. Враги-то ведь не дремлют. И вирусы делают новые. Отберут нашу Тарусу, нашу Сибирь-матушку отберут, растащат богатства, а нас к праотцам! И ведь не пойдешь к праотцам-то в таком виде, унижение-то какое.

Петино лицо обрушилось от такой перспективы. Но он быстро поправился, зажевав наиболее жирненький кусок воблы.

– Не вижу я тут никакого унижения. Земля не записана ни за кем. Гвоздями не прибита. Помнишь, раньше было? Земля и ее недра не принадлежит ни-ко-му! А значит – всем! Но давай закончим этот разговор! Поругаемся еще. Давеча с Воротилиным переругался вдрызг. Кончилось все тем, что мы плевались и обзывали друг друга вонючими фашистами. Стыдоба, да и только. А сегодня смотри какой день волшебный, погодка-то какая! Может, сгоняем на пляж?

Не было у Пети задора воевать второй день подряд, да и день был дивный. Ока блестела и переливалась, свежий ветерок шевелил пушистые волосы сидящей рядом Божены, смертельно уставшей от вездесущей политики.

Дома – торжество телевизора, ругань деда и матери. Несущие по русскому обычаю «чушь и дичь» близкие родственники казались еще безумнее, чем при пандемии. Впрочем, Божену мучили страхи и снились длинные сны, в которых все время требовалось что-то выбрать: то правильный класс, то

правильную группу, то предмет, то парня, то платье. То надо было совершить во сне подвиг ради Родины, то оказывалось, что она предатель. Последний раз и вовсе приснилось, что она стопроцентное лицо известной национальности, о чем ей сообщили в специальной лаборатории, где за большие деньги до процента выясняют, какая у вас водится кровь.

Еженощные муки выбора истощали, и Божена даже начала искать психолога. Говорят, в Тарусе жил один, Александр Косулин. Она его видела несколько раз. Бородатый довольный дядька плыл мимо нее на лодочке в сторону Велегожа. Нет, слишком старый для нее.

С родственниками Божена больше отмалчивалась, а тут повернулась к Пете и Славе, поправила волосы за уши и тихо спросила:

– А представьте, появится вдруг, хоть сегодня, в Тарусе человек из параллельного мира! Чтобы нас спасти. Перестанем мы тогда воевать, как вы думаете, дядя Слава?

Дядя Слава чешет репу, вздыхает и облегченно выпивает:

– Однозначно. На параллельный мир теперь вся надежда. Вы же, прекрасная барышня, знаете, почему в Тарусу обязательно прилетят инопланетяне? Или прилетели уже? – Слава с удовольствием меняет тему. – А, Петь? Как думаешь? Ты видел инопланетян? Я вот в детстве видел кое-чего, да и про ИКИ много интересного рассказывали знающие люди. В музее Фаустовского, пока он был открыт, так-о-ое показывали!

Таня Осень, до этого равнодушная к разговору соседей,

ставит на стол чашку с чаем, отталкивается ногами от пола и, балансируя на двух ножках стула, наклоняется спиной к Божене.

Божена тоже понимает, о чем говорит дядя Слава. Она с детства знает все космические байки. Когда-то и Монро их рассказывала, ее бабушка работала в ИКИ, и космическая тема в семье была в почете. Маленькая Монро шептала на ушко маленькой Божене по страшному-страшному секрету о том, что над городом есть особое пятно прозрачности и поэтому ее в любую погоду ясно видно из космоса.

Поэтому именно здесь был построен и засекречен ИКИ, институт космических исследований. Связь с космосом в Тарусе облегченная, наподобие портала. Раньше, в советские времена, инопланетяне часто прилетали в Долину грез и наводили на тарусян особые грезы, которые эзотерические дамы называли энергетическим выравниванием и всех людей делили на две категории: те, которые в Тарусе выравнивались и потому страстно в нее влюблялись с первого посещения, и иные, кого Таруса изгоняла. Они несли неправильные вибрации и противились счастливому образу жизни. Про вибрации рассказывала мама Монро, и маленькие девочки ей сразу верили. Впрочем, за собственное энергетическое выравнивание они несколько не беспокоились и Тарусу обожали.

А вот Таня Осень, которая рискует упасть, качаясь на стуле и подслушивая, как раз была из таких. Единственный та-

русский тролль оказался нечувствителен к энергетическому выравниванию. С виду вполне интеллигентная женщина-дама, впрочем, совсем не восторженная цветаевка, коих в Тарусу наезжает множество. Нет, скорее злая волшебница с войлочной брошью-цветком в полгруды. Еще она любит носить зонтик в любую погоду. Никто не знает, где она работает и чем занимается. Кажется, где-то в администрации. Зато она знает про всех и все.

В старых, еще разрешенных соцсетях, Таня Осень анонимно насильовала тарусские группы разоблачениями и самыми нелепыми подозрениями. Она писала про заговор против памятника генералу Ефремову, про незаконные сушки на благотворительных чаях, клеветала на молодежь и умело разжигала рознь. Версии, кто скрывается под ником Татьяна, Осень разлились: обиженная жизнью одинокая тетка из администрации, карлик, мужчина-тролль, оплаченный врагами России, в чьи задачи входило уничтожение СОЖ – главного нашего достояния. Потом она ушла в тень, и про нее позабыли, зато она про всех помнила и внимательно наблюдала.

Божена рада неожиданной поддержке взрослых дядек:
– Вы не смейтесь, но я с детства жду кого-нибудь из параллельного мира. Кто придет и заберет меня уже отсюда!

Ей очень хочется поскорее рассказать про свою встречу с Авелем, но она опасается. Зашла издали и поведала добрым дядькам, которые по тарусскому обычаю слушали, что

рассказывают молодые люди и девушки, как лазила в детстве в Институте космических исследований с мальчишками, как хорошо и волшебным было в Долине Грез.

Можно сказать, что она всю жизнь даже и ждала этого момента, когда из параллельного мира хоть кто-то появится. Много-много раз она приходила к кресту и вглядывалась на другую сторону реки, на Тарусский луг, куда в ее фантазиях и должны были прилететь инопланетяне.

Она росла, и ее фантазии росли вместе с ней. В детстве инопланетяне были детьми, ангелочками, они приносили ей куклы и жвачки. Потом они стали подростками и вместе с Боженой слушали музыку и играли на неведомых музыкальных инструментах. Тогда инопланетяне были похожи на солистов группы «Король и Шут». Потом Божена мечтала, что инопланетянин окажется ее настоящим отцом и заберет ее в лучшие миры:

– Пойдем, Божена-а! – позовет он.

– Но мне надо делать уроки-и!

– Больше никаких уроков! В параллельном мире дети не делают уро-оков!

Родители как раз развелись, и папа канул в параллельную реальность, появляясь лишь изредка поскандальить с мамой. Даже после развода они не утратили вкус к долгим упоительным ссорам, когда все начинается с добрых намерений, а потом неизбежно приходит к воспоминаниям от царя Гороха с внушительным списком взаимных обид и грехов.

«Ты виновата всегда и во всем!» – популярная формула постразводных отношений.

Божена сначала ждала, когда папочка придет и узнает, как у нее дела, и они поболтают вдвоем, но потом отчаялась, и едва узнав, что папочка намылился исполнить отцовский долг, уходила готовиться к мнимой контрольной по математике или олимпиаде по географии.

В последнее время у Божены пропали фантазии. Собиралось много реальных тусовок, но ей никто не нравился дольше недели. Она грезилась о герое, о неземной любви, о том, чтобы о ней заботились и защищали, а рядом оказывались одноклассники или московские друзья старших сестер и братьев. Они рассуждали об искусстве и политике, а потом их тошнило от дешевого вина. Никакой романтики.

Неожиданно на веранду «Оки» ворвалась Монро, улыбаясь ровными белейшими зубами. Прекрасная, прекрасная Монро! Верная подруга Божены, наперсница и соратница, бойко сплетающая любовные стихи. Монро мечтает стать художницей, в любую свободную минуту вытаскивает черный блокнот для скетчей и упорно рисует. Всем своим существом она верит в то, что нужно уметь трудиться, работает с десяти лет и на заработанные деньги водит домохозяйку-мать в ресторан. Одним словом, Монро – надежда и опора нашего светлого будущего.

– Привет!

Подруги обнимаются. Монро здоровается со Славой и Пе-

тей, они одобрительно ее разглядывают и возвращаются к своим утренним беседам. Божена и Монро придвигаются ближе друг к другу, и Божена тихо спрашивает:

– У тебя есть штаны и футболка для высокого мужика из параллельного мира с грибами на голове?

Монро хихикает:

– Божена, вчера перегуляла?

– Я серьезно. Хочешь, фотку покажу?

– Давай!

Монро смотрит фотку и чуть не падает со стула. Закрывает ладошкой открытый рот. Ее и так большие глаза с длинными ресницами становятся совсем уж большими и круглыми. Божена рассказывает:

– Прикинь? Его Авель зовут. У них там, в параллельном мире на нас похоже. Но все немного иначе. Говорит, Россию спасти явился, ну и Тарусу заодно. Спаситель наш, короче.

Божена делает саркастическое выражение лица. Удивительная девушка – ее и впрямь трудно чем-то поразить.

– Как думаешь, он – натурал? Спрашивает она у подруги.

Монро берет еще раз телефон и внимательно разглядывает Авеля.

Конечно! – уверенно определяет подруга.

Таня Осень, внимательно слушавшая монологи Божены о ее детстве, встает со своего места и невзначай, через плечо, заглядывает в телефон. Лицо ее становится испуганно-злым, а кулаки сжимаются. Она быстро уходит с веранды сто-

ловки, спускается вниз и звонит по телефону. Высвечивается номер «Майор Калуга».

Она громко шепчет в трубку командным голосом:

– Калуга, говорит Осень. Объявляю красный уровень. Кажется, они вернулись. Срочно, срочно собирай всех!

Сцена 6. Как Авель изгонял тараканов в доме Рахматулло, Абдулло и Джамшита

Пока Божена и Монро завтракают в столовке «Ока», а Татьяна Осень срочно вызывает майора Калугу, наш главный герой из параллельного мира дошел до Кургана, где живут его новые друзья. В маленькой однокомнатной квартирке живут сразу трое. Они все братья, то ли родные, то ли двоюродные. В Тарусе братья живут уже несколько лет. Приехали строить москвичам дачу. Влюбились в Тарусу, так и зависли. Все новые москвичи приезжают и строят дачи. Братья нарасхват. Рахматулло скоро женится на тарусянке Кате. И уедет жить к ней. Не пьет, не курит, работает, делает вкуснейший плов и хочет детей. Идеальный муж.

Абдулло заваривает чай и раскладывает угощение на крошечном столике. Джамшит включает восточную музыку. Авеля усаживают на почетное место у окна.

Когда уселись и разлили чай по пиалам, на стол вдруг выполз толстый и наглый рыжий таракан. Абдулло было замахнулся ладонью укакошить паршивца, но Авель остановил его жестом руки. Все замерли, включая таракана. Рахматулло, извиняясь, рассказал, что тараканы – стихийное бедствие Кургана, и сколько их ни травишь, они возвращаются снова

и снова. Спасения от них никакого нет!

Авель понимающе кивает и наклоняется низко к столу, заглядывая таракану прямо в мельчайшие тараканьи глаза. Тот шевельнул усами-антеннами и явно настроился на общение. Не боится ни капельки. Авель наклоняется еще ниже и пристально смотрит на таракана, улыбаясь своей белозубой улыбкой. Братьям кажется, что таракан и Авель разговаривают.

Восточная музыка становится все медленнее и печальнее. Неожиданно таракан встает на задние лапки и кланяется Авелю. Авель кланяется в ответ. Со всех сторон кухни раздается хруст и шелест. Будто дождик пошел. Из всех углов, щелей и щелочек тараканы тонким ручейком устремляются к открытому окну. Перед тем как выползти на улицу, они останавливаются и кланяются таджикам и Авелю. Через три минуты в их квартире не осталось ни одного таракана. Ни одно насекомое при этом не пострадало. Рахматулло, Абдулло и Джамшит сидят с открытыми ртами и смотрят на Авеля восторженно. Музыка заканчивается на неожиданно оптимистичной теме. Через минуту братья все вместе очень громко начинают восклицать и переговариваться. Иногда слышны русские слова и название таджикского эпоса «Гургули».

Таджики возбужденно и быстро говорят на таджикском о том, что Авель похож на Гургули, такой же решительный и бесстрашный, очень хозяйственный и умный, похож на бо-

гатыря. И он изгнал тараканов, которые ему кланялись! Они нашли его голым у реки! Возможно, его родила сама мать-земля или река Ока!

Наконец старший брат Рахматулло спрашивает Авеля, невозмутимо наблюдающего за всем происходящим, зачем тот появился в Тарусе и кто он, собственно, такой. Еще одна суперспособность Авеля: он понимает очень много языков. Недаром он использовал одну из возможностей управлять временем для того, чтобы целых 100 лет учить языки народов России и сопредельных с ней государств. Кроме того, его гриб был полиглотом и изучал любой язык за неделю. У него была какая-то своя система, о которой он вычитал в одной из книжек Великой Русской библиотеки родителей Авеля.

Когда Авель замедлил время для изучения языков, его родной гриб не был доволен. Он не был уверен, что такую важную способность надо использовать для учебы. Гораздо разумнее было бы оставить ее для безопасности и перемещений между мирами. Перемещения непредсказуемы и лишняя попытка не помешает. Но таков был договор между царством людей и царством грибов, что решения об операциях со временем принимает человек. Гриб в редких случаях, когда решение человека может угрожать его жизни, имеет право обратиться в специальный Грибной Суд и оспорить решение родного человека. Но на практике такие случаи происходили крайне редко. Все же человек и гриб были гармоничной системой и в серьезные конфликты не входили. Это счи-

талось чем-то вроде сумасшествия.

Так что гриб Авеля сначала заскучал от перспективы провести сто лет в библиотеке за изучением 295 языков и диалектов народов России. А потом откопал ветхую книжку о Генрихе Шлимане, любопытнейшем человеке, который нашел древнюю Трою и изобрел свою систему изучения языков. Гриб вдохновился и начал учить по 2 языка за неделю. Авель, конечно, за ним не поспевал. Когда гриб дошел до диалектов народов Дагестана, Авель признал свое поражение и сосредоточился только на самых популярных языках в России. Таджикский к ним также относился.

Братья таджики сначала не поняли, что Авель говорит на таджикском, а когда поняли, надолго потеряли дар речи. Авель поведал пораженным братьям, что он человек из параллельного мира, связанного с Землей очень важной Связью, которую установил космонавт Юрий Гагарин еще в прошлом веке.

Его задача критически важна: наладить связь между мирами. Связь, которая была утрачена. И ее надо восстановить. После разрыва Связи оба мира пошли в неправильном направлении. Его мир погружается в Депрессию, а мир Земли переполнен агрессией, слишком ускорился и стоит на грани самоуничтожения. Он просит их о помощи. В конце своей речи Авель поклонился братьям и украдкой взял из конфетницы шоколадного Мишку. На Небе вкус шоколада уже давно был недоступен для осязания. Депрессия забрала его од-

ним из первых. И Авель первый раз с далекого детства ощутил вкус шоколада, да еще и с нежной хрустящей вафелькой. «Да, только ради этих конфет стоило рисковать своей жизнью и появиться на Земле», – подумал Авель.

Абдулло первый очнулся и начал всем подливать чаю, подкладывая гостю самые вкусные конфеты из конфетницы. Заметил, что Авель очень храбрый человек и настоящий герой. Он спросил, не боялся ли Авель появиться на Земле.

Конечно, он боялся. Еще как! Авель вспомнил, как готовился к миссии.

За несколько месяцев до старта, когда подготовка к экспедиции шла полным ходом, был собран большой совет для обсуждения стратегии контакта.

Вся общественность и начальство Неба разделилось на две партии: контактеров и антиконтактеров. Между ними шли жаркие споры и дискуссии. Антиконтактеры доказывали, что прямой контакт с землянами опасен и совершенно не нужен по причине их ужасной дикости. Возглавлял партию антиконтактеров профессор Сперанский. Их эффектная презентация демонстрировала распятие Иисуса, взрыв водородной бомбы, террористов-смертников, сотни тысяч видов животных, которых земляне съели с концами, а также города из стекла и бетона, маленьких детей с взрослыми глазами из тысяч горячих точек, зоопарки и химические производства.

Но не это служило главным аргументом. В конце концов, в свое время жители Неба тоже отличались агрессивностью,

и только соединение с другим биологическим царством позволило им теперь рассуждать о мире Земли, как о доисторических джунглях.

Главный аргумент был таков: установление Связи привело к полной потере суверенитета Неба. Процессы двух миров соединились, что после потери Связи привело к Депрессии мир Неба. Где гарантия, что при возврате Связи они не вымрут вместе с миром Земли, который явно стремится к суициду? Цивилизация Земли еще не прошла ядерный фильтр и может погибнуть. Сперанский настаивал: «Давайте лучше искать лекарство от Депрессии. Рано или поздно мы его найдем и не будем тратить ресурсы на параллельный мир. Также, возможно, мы найдем другой параллельный мир, и история Неба примет совершенно новый оборот».

У Партии контактеров были свои, не менее сильные аргументы. В основном партия держалась на мифологии СОЖ Тарусы. Их презентация была не менее эффектной: чудесная Ока, яркие цветы и деревья, молодые смеющиеся девушки с венками цветов на голове, стайки художниц на пленере, шумные застолья и танцы, поэты, читающие стихи в тарусских подворотнях, музыкальные фестивали. И главное: улыбки, смех, улыбки, смех, эмоции и светлые чувства – все то, что в мире Неба стало редким событием.

Гвоздем презентации был Юрий Гагарин – необыкновенно популярный в мире Неба человек. Маленькие иконки с его изображением стояли на каминной полке каждой се-

мьи, а имена Юр и Гага стали самыми популярными уже в нескольких поколениях. Перед его улыбкой пасовала даже водородная бомба. В мире Земли Юрий Гагарин просто погиб во время тренировочного полета на самолете МИГ-15. А в версии жителей Неба он перешел в еще один мир, откуда не смог вернуться. Однако, учитывая бесконечную растяжимость времени, он может появиться в любой момент: сейчас или через сотни тысяч лет. Так что жители Неба ждут его возвращения и, что уж греха таить, надеются, что любимый герой спасет мир от тоскливой напасти.

Антиконтактеры не сдавались! Они убеждали гражданское общество Неба, что грибы на голове его жителей станут шокирующим обстоятельством для жителей Тарусы. Ученые-антиконтактеры смоделировали реакции тарусян на естественный вид жителя Неба без головного убора. Во второй части презентации дамы в шляпках, читающие стихи у памятника Цветаевой, вопят и крестятся. Нежные художницы на пленере с вытаращенными глазами бросаются кистями и красками в гриб на голове контактера. Заядлые грибники пытаются срезать ритуальным ножом гриб с головы контактера и объявляют на него охоту. Строгие мужчины в форме ловят конактеров и волокут в наручниках в тюрьму, куда приезжают ученые в защитных белых скафандрах.

В этом месте презентации Авель вздрогнул и скукожился. Больше всего он боялся попасться в лапы ученых. От них пощады не жди. В мире Неба ученые единогласно считались са-

мыми опасными и непредсказуемыми существами, деятельность которых надо строго контролировать. Страсть к познанию, которая у ученых Неба была столь сильна, приравнялась к наркотической зависимости. Для них существовали даже специальные ретриты, где ученые могли расслабить мозги и унять свою тягу к познанию неизведанного. Им присваивали категории опасности и назначали воспитателей для пригляда. Чем серьезнее достижения в науке, тем опаснее считался ученый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.